

На правах рукописи

ОЛЕЙНИК ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ)**

**Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2017

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: **Юрченко Виктор Михайлович,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Почта Юрий Михайлович,**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной
политологии ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Кудряшова Ирина Владимировна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры сравнительной
политологии факультета политологии
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя**»

Защита состоится «16» мая 2017 г. в 17 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комн. 812, а также на сайте:

http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/642714/

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47,
доктор политических наук, доцент

С.В. Володенков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в странах Западной Европы происходит возрастание роли «исламского фактора». Заметно возросшая численность и социально-политическая активность мусульманского населения способствуют усилению влияния ислама, выступающего в качестве основы идентичности европейских мусульман. Ситуация осложняется миграционным кризисом, угрожающим не только политической, экономической и социальной дестабилизацией региона, но и размыванием культурной и национальной идентичности.

Происходит обострение противоречий между коренным населением европейских стран и иммигрантами-мусульманами, что свидетельствует о кризисе существующих моделей интеграции инокультурных сообществ в Западной Европе. Наблюдается активизация деятельности исламских религиозных организаций и движений, которая все более приобретает политический характер, а террористические акты последних лет свидетельствуют о росте исламского радикализма. Все это сопровождается процессом исламизации, еще больше осложняющим интеграцию мусульман в европейское общество.

Несмотря на провозглашение принципов секуляризма, светского государства и равенства религий перед законом усиливается значимость религиозного фактора в политике, что, в свою очередь, способствует распространению религиозно-политических концепций, в том числе радикального толка. В этой связи особого внимания заслуживает изучение политического ислама (исламизма) и процесса его радикализации в светских государствах Западной Европы. Опираясь на уже существующую научную традицию, мы используем термины «политический ислам» и «исламизм» как синонимы.¹

¹ См. Семедов С.А. Политический ислам в современном мире // Дисс ... д-ра филос. наук. – М., 2009; Исмаилов М.Р. Мировой политический ислам: понятие, концепции, движения // Научные проблемы

Политический ислам представляет собой результат тесного переплетения религии и политики. Данная концепция получила теоретическое оформление и практическое применение в XX в. во многом благодаря деятельности своих идеологов: С. Кутба, А.А. Мавдуди, Р.М. Хомейни, Х.А. ат-Тураби и др. Политический ислам может выступать как в умеренной, так и радикальной форме и направлен на использование исламских норм и принципов в политическом процессе в соответствии с религиозным пониманием природы власти.

На сегодняшний день область влияния политического ислама все больше распространяется на западные страны. Исламисты укрепляют свои позиции в странах с быстро растущим мусульманским населением, к которым относятся страны Западной Европы, а радикальное направление политического ислама вступает в противоречие с принципами демократии, светского государства, нарушает основные права и свободы человека, признаваемые в данных странах и закрепленные на национальном и международном уровне. Возникает конфликт ценностей, создающий угрозу трансформации и радикализации европейского социума под влиянием исламистских тенденций. Именно поэтому проблема радикализации политического ислама представляет собой научный интерес.

В данной связи необходимо изучить факторы радикализации мусульман, формы распространения политического ислама в Западной Европе, определить ресурсную базу и основные каналы влияния исламистов. Несмотря на то, что уже достаточно давно ведется работа над формированием оптимальной модели интеграции инокультурных сообществ, а также адаптации ислама к европейскому контексту (например, «евроислам»), до сих пор не был достигнут необходимый результат. Помимо перечисленных выше причин, все осложняется национальной спецификой

гуманитарных исследований – Пятигорск. 2010. №3; Долгов Б.В. Политический ислам в современном мусульманском мире [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/politicheskij_islam_v_sovremennom_musulmanskom_mire_2007-10-04.htm (дата обращения: 22.08.16);

западноевропейских государств, которая вносит свои коррективы в данный процесс.

Степень научной разработанности проблемы. Прежде всего стоит отметить исследования, посвященные теоретико-методологическим аспектам изучения религиозного фактора в политике. Здесь можно привести труды как зарубежных, так и отечественных авторов: Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Г.В.Ф. Гегеля, С. Хантингтона, М. Вебера, Ю. Хабермаса, М. Дриссена, Р. Маккри, В.И. Гараджи, Л.Н. Митрохина, А.А. Игнатенко, В.В. Кравчук, А.А. Красикова, М.М. Мchedловой, И.В. Кудряшовой, И.Я. Кантерова, А.В. Митрофановой и др.²

Важный блок составляют работы зарубежных авторов, посвященные исследованию политического ислама и исламского радикализма: О. Руа, Дж. Эспозито, М. Дриссена, А. Баята, Э. Сивана, Р. Спринборга, М. Крамера, Ж. Кепеля, Б. Тиби, П. Ван дер Веера, Р. Ламберта, М. Юргенсмейера, А.С. Бирка, Л. Видино, А. Рабасы и др.³ Данные исследования охватывают общие

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Социология религии. Классические подходы. Хрестоматия – М., 1994; Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймову теорию религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М. 1996; Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. – М.: 2007; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Пер. Т. Велимеева – М. 2014; Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение // Избранное. Образ общества. – М., 1994; Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мире-обществе // Полис. Политические исследования. – М. 2010. №2; Driessen M. Religious Democracy and Civilizational Politics: Comparing Political Islam and Political Catholicism // Center for International and Regional Studies – Washington: Georgetown University, 2013; McCrea R. Religion and the Public Order of the European Union // The London School of Economics and Political Science - London, 2010; Гараджа В.И. Религия и политика в посткоммунистической России // Вопросы философии. – М. 1992. №7; Митрохин Л.Н. Религия и политика. – М. 1991; Игнатенко А.А. Хадисы о Махди как материал для понимания содержания целей исламских религиозно-политических движений (от XIV до XXI вв.). // Исламоведение – Махачкала. 2010. №1; Кравчук В.В. Государственно-церковные отношения в странах Западной Европы: философско-правовой аспект // Дисс. ... канд. филос. наук – М.: РАГС при Президенте РФ, 1999; Красиков А.А. Религиозный фактор в европейской и российской политике (исторический аспект) // Институт Европы РАН. – М.: 2000; Мchedлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции // Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. – М.: ИС РАН, 2011; Она же: Мchedлова М.М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // Вестник Института социологии – М.: ИС РАН, 2012. №4; Кудряшова И.В. Культурно-религиозные ценности как ресурс общественно-политического развития // Ислам в современном мире. – М. 2015. № 2 (11); Кантеров И.Я. Ватикан перед лицом финансово-экономического кризиса // Государство, религия, церковь в России и за рубежом – М. 2010, №3; Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации – М. 2008. №1.

³ Roy O. The Failure of Political Islam – Cambridge. 2001; Esposito J.L. Political Islam and the West // JFQ: Joint Force Quarterly - 2000. Spring. Issue 24; Driessen M. Religious Democracy and Civilizational Politics: Comparing Political Islam and Political Catholicism // Center for International and Regional Studies – Georgetown. 2013; Bayat A. Islam and Democracy: What is the Real Question? // ISIM Paper 8 – Amsterdam. 2007; Sivan E. Radical Islam. Medieval Theology and Modern Politics - New Haven & London. 1985; Springborg R. Political Islam and Europe. Views from the Arab Mediterranean States and Turkey // Center for International Policy Studies – Brussels. 2007;

вопросы политического ислама, его радикальные проявления, региональные особенности, компаративные исследования по данной тематике, а также технологии противодействия исламскому радикализму.

Существенный вклад в исследования по данной проблематике внесли работы отечественных ученых, среди которых: С.А. Семедов, И.П. Добаев, Р.Г. Ланда, А.В. Малашенко, А.А. Игнатенко, Н.И. Кирей, Ю.Г. Смертин, Г.И. Мирский, И.В. Кудряшова, Ю.М. Почта, М.З. Ражбадинов, Н.С. Кирабаев, М.Р. Исмаилов, Т.С. Морина, Т.Р. Мешлок, Б.В. Долгов, М.С. Зинченко, М.В. Бутина и др.⁴ Вместе с тем еще недостаточно разработан понятийный аппарат, а большинство исследований акцентирует внимание в основном на отдельных регионах (например, Северный Кавказ).

Kramer M. The Mismeasure of Political Islam. // The Islamism Debate (Ed. M. Kramer). - Tel Aviv: The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies. 1997; Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма // Пер. с фр. В. Ф. Денисова – М. 2004; Tibi B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder – Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press. 1998; Van Der Veer P. Religious Nationalism: Hindus and Muslims in India – Berkeley. 1994; Lambert R. Empowering Salafis and Islamists against Al-Qaeda: A London Counterterrorism Case Study // PS: Political Science & Politics – Cambridge. 2008. Vol. 41, N1; Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence - Berkeley, California: University of California Press, 2003; Birk A.S. Incredible Dialogues: Religious Dialogue as a Means of Counter-Terrorism in Yemen - London: King's College International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. 2009; Vidino L. Jihadist Radicalization in Switzerland – Zurich: Center for Security Studies (CSS). 2013; Deradicalizing Islamist Extremists / Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek C. // RAND, National Security Research Division. – Santa Monica: RAND Corporation, 2010.

⁴ Семедов С.А. Политический ислам в современном мире // Дисс ... д-ра. филос. наук. – М. 2009; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика // Дисс ... д-ра. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2003; Ланда Р.Г. Глобализация и политический ислам // Новая и новейшая история – М. 2011. №2; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект – М.: Московский центр Карнеги. 2006; Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. - М.: Неостром. 2005; Н.И. Кирей, Ю.Г. Смертин. Ислам в странах Азии и Африки. Политика. Экономика. Культура – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007; Мирский Г.И. Политический ислам и западное общество. // Полис. Политические исследования. – М. 2002. №1; Кудряшова И.В. Исламский фундаментализм как тип политического сознания // Дисс. ... канд. полит. наук. – М. 1999; Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН, серия «Политология» - М. 2014, №1; Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте и новые формы деятельности экстремистских международных группировок суннитского толка // Ислам на современном Востоке. - М.: ИВ РАН, 2004; Кирабаев Н.С. На путях политико-религиозного догматизма: Ибн-Таймия // Политическая мысль мусульманского средневековья. - М., 2005; Исмаилов М.Р. Мировой политический ислам: понятие, концепции, движения // Научные проблемы гуманитарных исследований – Пятигорск. 2010. №3. С.42-49; Морина Т.С. Идеология исламизма как фактор политики современных мусульманских стран // Политико-философский ежегодник – М: 2011, №4; Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX века (на примере Франции и Германии) // Дисс. ... канд. ист. наук – Краснодар, 2007; Долгов Б.В. Политический ислам в современном мусульманском мире [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/politicheskij_islam_v_sovremennom_musulmanskom_mire_2007-10-04.htm (дата обращения: 22.08.16); Зинченко М.С. Политизация ислама как фактор современного политического процесса (на материалах Северного Кавказа) // Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2010; Бутина М.В. Современный исламизм как общественное движение в контексте сетевого подхода // Известия Алтайского государственного университета – Барнаул. №4 (80), 2013.

Изучение социально-антропологической природы радикализма и его политических проявлений также представляет собой исследовательский интерес и прослеживается в работах авторов: А. Рабасы, С.Л. Петтиджона, А.П. Шмида, В.И. Красикова, В.Ю. Бельского, Е.С. Кочуховой и др.⁵

Данное исследование предполагает изучение концептуальных основ процесса секуляризации и светского государства, а также особенностей взаимодействия светской и духовной власти в странах Западной Европы. В этом отношении интересны работы авторов: Ж. Ле Гоффа, Х. Казановы, А. Рикарди, С. Брюса, Э. Дюркгейма, Р. Старка, Л.Р. Ианнаконе, Ч. Тейлора, Р. Маккри, П. Норрис, Р. Инглхарта, П. Бергера, Дж. Кокса, Г. Дейви, Л. Халмана, О. Рииса, И.В. Понкина, А.А. Красикова, О.Н. Четвериковой, Ж.П. Таранюка и др.⁶ Отдельный блок работ посвящен исследованию процесса десекуляризации. Несмотря на то, что данное направление еще недостаточно

⁵ Deradicalizing Islamist Extremists / Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek C. // RAND, National Security Research Division. – Santa Monica: RAND Corporation, 2010; Schmid A.P. Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review – Hague: The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), 2013; Красиков В.И. Свобода совести и ее правовое ограничение в противодействии радикальным религиозным организациям // Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы: материалы всероссийской науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Ю. Рыбаков – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2014; Бельский В.Ю. Радикализация современной Европы как угроза социальному прогрессу // Вестник Академии экономической безопасности – М.: 2015, №6; Кочухова Е.С. Зарисовки радикального мышления // Дискурсология: методологи, теория, практика. Доклады Второй Международной научно-практической конференции. Серия «Дискурсология». Выпуск 7 / Под общей редакцией В.Е. Хвощева. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2007.

⁶ Le Goff J. The Birth of Europe // Malden MA and Oxford UK. - Blackwell. 2005; Casanova J. Public Religions in the Modern World // University of Chicago Press. – Chicago and London, 1994; Riccardi A. Intransigenza e modernità. La Chiesa cattolica verso il terzo millennio. – Roma, 1996; Bruce S. Religion in the Modern World: From Cathedrals to Cults – Oxford: Oxford University Press. 1996; Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life – Oxford and New York: Oxford University Press. 2001; Stark R. Iannaccone L.R. A supply-side reinterpretation of the “secularization” of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion, - Hoboken. 33(3) 1994; Taylor C. A Secular Age // Harvard University Press - Cambridge, Massachusetts, and London. 2007; McCrea R. The Recognition of Religion within the Constitutional and Political Order of the European Union // The London School of Economics and Political Science – London. 2009.; Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide – Cambridge: Cambridge University Press. 2004; Berger P. A Far Glory: The Quest for Faith in an Age of Credulity // Free Press - New York. 1992; Cox J. Master Narratives of Long-Term Religious Change // H. Me Leod and W. Ustof (eds.). The Decline of Christendom in Western Europe, Cambridge University Press. - Cambridge, 2003; Davie G. Europe: The Exceptional Case: Parameters of Faith in the Modern World // Longman Todd – London, 2002; Halman L., Riis O. Religion in Secularizing Society: The Europeans’ Religion at the End of the 20th Century - Boston. 2003; Понкин И.В. Современное светское государство. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004; Красиков А.А. Религиозный фактор в европейской и российской политике (исторический аспект) // Институт Европы РАН. - М.: 2000; Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе – М. 2005; Таранюк Ж.П. Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия // Дисс. ... канд. полит. наук – М.: СИМОиР, РУДН, 2013.

изучено, можно выделить таких авторов, как: П. Бергер, Э. Кауфман, А. Гужон, В. Скирбекк, В. Карпов, Э.В. Данилова и др.⁷

Исследование политического ислама также предполагает изучение его радикальных проявлений. В этой связи можно выделить ряд отечественных авторов, занимающихся проблематикой исламского экстремизма и терроризма: И.П. Добаева, С.А. Семедова, А.В. Митрофанову, А.В. Малашенко, А.А. Игнатенко, Т.Н. Заброду и др.⁸

В свете изучения данной проблематики важное значение имеют работы, направленные на изучение процесса интеграции иммигрантов-мусульман в странах Западной Европы. В этой связи необходимо отметить труды зарубежных и российских авторов, среди которых: У. Кимлика, Ч. Кукатас, Ю. Хабермас, Б. Тиби, Ф. Фукуяма, В.В. Сахарова, И.С. Новоженова, А.И. Тэвдой-Бурмули, С.М. Хенкин, И.В. Кудряшова, К.К. Тузов, О.Ю. Потемкина, Г.И. Вайнштейн, Т.Р. Мешлок, С.А. Цатурян, Г.Ю. Филимонов, А.А. Садыхова и другие ученые.⁹ Анализ существующих

⁷ Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics (ed. P.L. Berger) – Washington, DC. Grand Rapids, MI: Ierdmans. 1999; E. Kaufmann, A. Goujon, V. Skirbekk. The End of Secularization in Europe? A Socio-Demographic Perspective // Sociology of Religion – Oxford: Oxford University Press, Spring 2012, 73 (1); Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом – М.: Дело. 2012. №2 (30); Данилова Э.В. Десекуляризация в современном обществе (социально-философский анализ) // Дисс. ... канд. полит. наук. – Красноярск. 2003;

⁸ Добаев И.П. Терроризм в странах Западной Европы и на юге России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mirvboge.ru/2010/11/terrorizm-v-stranax-zapadnoj-evropy-i-na-yuge-rossii/> (дата обращения: 06.02.2016); Семедов С.А. Исламистский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти – М. 2009, №7; Митрофанова А.В. Центральная Азия и радикальный ислам // Азия и Африка сегодня. – М. 2009. №2; Малашенко А.В. Ислам: последнее предупреждение Западу // Pro et Contra – М. 2004. Т.8. №3; Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследования // Политика, №4 (47) – М. 2007; Заброта Т.Н. Ислам в контексте религиозно-политического экстремизма: философско-религиоведческий анализ // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.

⁹ Кимлика У. Права меньшинств являются частью прав человека // 22 идеи о том, как устроить мир: беседы с выдающимися учеными (Под ред. П. Дуткевича, Р. Саквы) – М. 2014; Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения: 03.02.2016); Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства// Нации и национализм. – М. 2002; Tibi B. Islamische Zuwanderung. Die gescheiterte Integration - Munchen, 2002. S. 295; Fukuyama F. Identity and migration // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.prospectmagazine.co.uk/features/identity-migration-multiculturalism-francis-fukuyama> (дата обращения: 12.01.2016); Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации // Дисс. ... к.п.н. - Санкт-Петербург, 2010; Новоженова И.С. Алжирская диаспора во Франции // Актуальные проблемы Европы. - 2009. №4; Тэвдой-Бурмули А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятьем // Актуальные проблемы Европы – М. 2011. №4; Хенкин С.М., Кудряшова И.В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования – М. 2015. №2; Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество – М. № 2, 2012;

моделей интеграции инокультурных сообществ, опыта их реализации в странах Западной Европы, способствует выявлению факторов радикализации мусульманских сообществ, распространения исламистских идей и усиления процесса исламизации рассматриваемых стран.

Исходя из специфики данного исследования стоит также отметить ряд авторов, работы которых посвящены исследованию/разработке концепции «умной силы»: Дж. Ная, С. Носсель, Р. Армитиджа, Т.Г. Карпентера, М.К. Дэвис Кросс, К. Вайтона, И.А. Чихарева, А.Г. Костырева, Н.А. Баранова, О.В. Столетова и др.¹⁰ Работы данных авторов составили теоретическую основу исследования концепции «умной силы», отразив как российский, так и зарубежный опыт.

Стоит также отметить монографию М. Дриссена «Религиозная демократия и цивилизационная политика: сравнительный анализ политического ислама и политического католицизма»,¹¹ которая вносит свой вклад в развитие компаративных исследований религиозно-политических доктрин, а также доклад «Джихадистская радикализация в Швейцарии»,¹² подготовленный Л. Видино в рамках работы Центра исследований в области

Тузов К.К. Мусульмане Европы: настоящее и будущее // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность – М. 2010. №4; Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения (Под редакцией Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной). - М. Институт Европы РАН, 2015; Вайнштейн Г.И. Ислам в городском пространстве и в общественном сознании Европы // Мировая экономика и международные отношения. – М. 2013. № 6; Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX века (на примере Франции и Германии) // Дисс. ... канд. ист. наук – Краснодар, 2007; Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество – М. 2012, №2; Садыхова А.А. Трансформация значений терминов «исламизация» и «реисламизация» в контексте современных социально-политических процессов // Клио. – Санкт-Петербург, 2010. № 1 (48).

¹⁰ Най С. Джозеф (младший). Будущее власти. // Пер. с англ. В.Н. Верченко. – М. АСТ, 2014; Nossel S. «Smart Power» // Foreign Affairs. – New York. 2004. Volume 83, №2; Carpenter T.G. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America – Washington, DC. 2008; Davis Cross M.K. Europe as a Smart Power: The Impact of the European External Action Service // APSA 2011 Annual Meeting Paper – Washington: APSA, 2011; Whiton C. Smart power: between Diplomacy and war // Potomac Books Inc. - Washington, DC. 2013; Armitage R.L., Nye Jr. J.S. A smarter, more secure America // Center for Strategic and International Studies (CSIS) – Washington: The CSIS Press, 2007; Чихарев И.А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики. // Международные процессы. – М. 2011. Т.9. №1 (25); Костырев А.Г. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики. // Полис. Политические исследования. – М. 2013. №2; Баранов Н.А. «Мягкая» и «умная» сила в современной политике: поиск приоритетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура – Астрахань. 2015. №1 (42); Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства // Дисс ... канд. полит. наук – М. 2014.

¹¹ Driessen M. Religious Democracy and Civilizational Politics: Comparing Political Islam and Political Catholicism // Center for International and Regional Studies – Georgetown: Georgetown University Press, 2013.

¹² Vidino L. Jihadist Radicalization in Switzerland – Zurich: Center for Security Studies (CSS). 2013.

безопасности (CSS), позволяющий глубже изучить особенности процесса радикализации мусульман в Швейцарии.

Важное теоретическое и эмпирическое значение имеют исследования, проведенные группой авторов американского стратегического исследовательского центра (RAND),¹³ результаты которых могут быть использованы при разработке и реализации стратегий дерадикализации, а также позволяют изучить уже имеющийся наработки в области построения умеренных исламских сетей.

Несмотря на большое количество работ по каждому из приведенных направлений исследований, существует необходимость в их синтезе, проведении комплексных исследований проблем совместимости политического ислама и светского характера общественно-политической жизни государств Западной Европы и выработке эффективной стратегии противодействия исламскому радикализму. Все эти вопросы обретают еще большую актуальность в свете миграционного кризиса, процесса исламизации западноевропейских стран (что может привести к размыванию их культурной и национальной идентичности) и роста исламского экстремизма и терроризма.

Исходя из актуальности проблемы диссертационного исследования и степени ее разработанности можно выделить объект и предмет исследования.

Объект – политический ислам в светских государствах Западной Европы.

Предмет – процесс радикализации политического ислама в светских государствах Западной Европы.

Цель диссертационного исследования состоит в определении специфики и характера процесса радикализации политического ислама в светских государствах Западной Европы.

¹³ Building moderate Muslim networks / Rabasa A., Benard C., Schwartz H.L., Sickel P. // RAND, Center for Middle East Public Policy. – Santa Monica: RAND Corporation, 2007; Deradicalizing Islamist Extremists / Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek C. // RAND, National Security Research Division. – Santa Monica: RAND Corporation, 2010.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- сформулировать содержательное определение политического ислама;
- показать параллельное существование секуляризационных и десекуляризационных тенденций в странах Западной Европы, а также специфику трансформации процесса секуляризации в десекуляризацию;
- выделить характерные особенности и общие черты процесса исламизации в странах Западной Европы, разработать классификацию типов исламизации, а также выявить связь между усилением процесса исламизации и радикализацией политического ислама;
- показать радикальный аспект деятельности сетевых исламистских организаций и движений в странах Западной Европы;
- определить институциональные основы и особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в современной Западной Европе;
- сформулировать основные принципы дерадикализации политического ислама в странах Западной Европы.

Гипотеза исследования: процесс «горизонтальной исламизации» в светских государствах Западной Европы усиливает распространение идей политического ислама и осложняет интеграцию иммигрантов-мусульман, что способствует деятельности сетевых исламистских организаций и движений радикального толка, использующих обособленность мусульманских гетто.

Географические рамки исследования: для данного диссертационного исследования были взяты страны Западной Европы, имеющие высокий процент мусульманского населения: Франция, Германия, Великобритания, Бельгия. Кроме того, данные страны имеют большой опыт интеграции инокультурных сообществ (пусть и не всегда удачный), при этом во Франции, Германии и Великобритании, лидирующих по распределению мусульманского населения Европы, сформировались три основные европейские модели интеграции инокультурных сообществ. Другие страны Западной Европы приводятся лишь в контексте отдельных аспектов исследования.

Теоретико-методологические основы исследования.

Данное диссертационное исследование учитывает институциональный подход (К. Фридрих, М. Вебер, Т. Коул и др.)¹⁴, который используется при рассмотрении моделей государственно-конфессиональных отношений, в том числе: анализе институтов по защите религиозных прав и свобод, органов государственной власти, регулирующих взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также организаций и политических партий, созданных по религиозному признаку.

Также используется неоинституциональный подход (Дж. Марч, Й. Олсен, Ф. Шмиттер, Г.О'Доннел)¹⁵ при анализе параллельных структур власти исламистов, теневой деятельности радикальных исламистских организаций и движений, а также неформальных практик взаимодействия государства и религиозных объединений в Западной Европе.

Важное значение имеет сравнительный метод, который используется для сравнительно-исторического анализа религиозно-политических концепций, моделей государственно-конфессиональных отношений, а также моделей интеграции инокультурных сообществ в странах Западной Европы.

В диссертации также используется метод анализа документов (нормативно-правовых актов), материалов зарубежных и российских СМИ по исследуемой проблематике, что позволило раскрыть институционально-правовые аспекты взаимодействия государства и религиозных объединений в Западной Европе, а также проследить изменение политической риторики рассматриваемых стран.

Важное значение имеют теоретические разработки концепции «умной силы» («smart power»),¹⁶ которая была адаптирована для целей

¹⁴ Friedrich C.J. Constitutional Government and Democracy: Theory and Practice in Europe and America. - Boston, 1950; Вебер М. Избранные произведения. - М. 1990; Политическая наука: новые направления / Под ред. Х.-Д. Клингеманна, Р. Гудина. - М. 1999.

¹⁵ March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review - Washington, 1984. Vol. 78; Transitions from Authoritarian Rule: Prospects for Democracy / Ed. by G. O'Donnell, Ph. Schmitter, J. Whitehead. Vol.1-4. Baltimore; London, 1986.

¹⁶ Най С. Джозеф (младший). Будущее власти. // Пер. с англ. В.Н. Верченко. – М. АСТ, 2014; Nossel S. Smart Power // Foreign Affairs. – New York. 2004. Volume 83, №2; Davis Cross M.K. Europe as a Smart Power: The Impact of the European External Action Service // APSA 2011 Annual Meeting Paper – Washington: APSA, 2011.

диссертационного исследования. В данной работе учитывались ее основные положения при разработке концепции дерадикализации политического ислама.

В диссертационном исследовании также используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез (определение ресурсов, инструментов, целей деятельности исламистов), индукция, дедукция (выделение уровней анализа процесса исламизации), системный анализ (изучение влияния процесса исламизации на радикализацию политического ислама).

Эмпирическая база исследования:

- Данные социологических исследований, проведенные ведущими западными исследовательскими центрами и статистическими службами: Pew Research Center, Center for Security Studies (CSS), RAND Corporation, International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), Информационная служба изучения религий (REMID), Комиссия по вопросам религии и убеждений (CORAB), Евростат, Международная организация по миграции (MOM). Результаты проведенных ими исследований составляют вторичные эмпирические данные, используемые в настоящем диссертационном исследовании;
- Материалы зарубежных и российских СМИ по исследуемой проблематике, среди которых: Foreign Affairs, Independent, Elsevier, The Guardian, Foreign Policy, BBC News, The Muslim News, Islam.ru, Prospect, France 24, Russia Today, РИА Новости, Российская газета и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В результате проведенного исследования было сформулировано авторское определение понятия «политический ислам» (исламизм), которое объединяет сущностные характеристики, отличающие его от других религиозно-политических концепций, и отражает различные аспекты проявления в общественной жизни;

2. Показано параллельное существование секуляризационных и десекуляризационных тенденций в светских государствах Западной Европы,

при котором осложнение процесса интеграции иммигрантов-мусульман и рост радикального исламизма создают угрозу трансформации процесса религиозного возрождения в религиозную радикализацию.

3. Впервые разработана классификация типов исламизации, которая способствует более глубокому анализу данного процесса, позволяя изучить новые аспекты его проявления;

4. На примере сетевых исламистских организаций и движений показано влияние горизонтальной исламизации на процесс радикализации политического ислама в странах Западной Европы, что проявляется в использовании мусульманских общественных институтов для распространения радикальных исламистских идей и построении параллельных структур власти;

5. Показана возможность использования «умной силы» во внутренней политике светских государств при формулировании стратегии дерадикализации политического ислама, в рамках которой «твердые» и «мягкие» виды силового воздействия взаимодополняют друг друга и могут быть использованы как в краткосрочном, так и долгосрочном плане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политический ислам (исламизм) – это религиозно-политическая концепция и практическая деятельность, которые могут принимать как умеренную, так и радикальную форму и направлены на использование исламских норм и принципов в политическом процессе в соответствии с религиозным пониманием природы власти. При этом радикальный политический ислам направлен на создание теократического государства, основанного на законах шариата; он не признает принципы плюрализма и конкуренции демократического политического устройства западного образца и предполагает использование авторитарных методов достижения цели.

2. Миграционный кризис и тенденция исламизации светских государств Западной Европы ускорили процесс религиозного возрождения и способствовали развитию процесса десекуляризации. Вместе с тем,

осложнение интеграции иммигрантов-мусульман и рост исламского радикализма создают угрозу трансформации процесса религиозного возрождения в религиозную радикализацию. Необходимо также учитывать, что несмотря на влияние процесса секуляризации и признание принципов светского государства традиционные христианские конфессии сохранили определенное политическое влияние, активизировав свою деятельность в ответ на усиление ислама, что говорит о параллельном существовании секуляризационных и десекуляризационных тенденций.

3. На сегодняшний день в странах Западной Европы происходит усиление процесса исламизации, в котором можно выделить два типа: «вертикальная исламизация» и «горизонтальная исламизация». При этом существует риск радикализации мусульманских гетто, которые становятся восприимчивыми к идеям радикального исламизма. Данная тенденция может привести к ослаблению чувства национальной идентичности и усилить процесс геттоизации мусульман. На сегодняшний день это уже привело к обострению конфликта ценностей между иммигрантами-мусульманами и принимающим европейским обществом, а также выстраиванию параллельных структур власти, что создает благоприятную почву для деятельности радикальных исламистов, которые могут рекрутировать новых сторонников, используя неподконтрольность и обособленность мусульманских гетто.

4. В результате процесса горизонтальной исламизации происходит расширение влияния сетевых исламистских организаций и движений как умеренной, так и радикальной направленности, что способствует институционализации политического ислама. В рамках существующего законодательства страны Западной Европы зачастую не могут обеспечить должный уровень внутренней безопасности в случае радикализации политического ислама, о чем свидетельствует ряд последних терактов, т.к. это может идти вразрез с провозглашенными принципами свободы мысли, совести и религии. В свою очередь, радикальный исламизм направлен на

создание в обществе теократического государства, основанного на законах шариата и объединяющего в себе духовную и светскую власть, что является нарушением религиозных прав и свобод других граждан и предполагает трансформацию всей политической системы. Это приводит к необходимости формирования комплексной стратегии дерадикализации политического ислама в светских государствах Западной Европы, которая учитывала бы деятельность как умеренных, так и радикальных исламистов.

5. Противодействие радикальному исламу необходимо осуществлять на идеологическом и практическом уровне, что приводит к необходимости совместного использования ресурсов как «мягкой», так и «твердой» силы. В этой связи целесообразно применение некоторых элементов концепции «умной силы» в качестве теоретической основы для формулирования стратегии дерадикализации политического ислама, при которой «твердые» и «мягкие» виды силового воздействия взаимодополняют друг друга и могут быть использованы как в краткосрочном, так и долгосрочном плане. Сбалансированное использование силовых ресурсов будет препятствовать радикализации политического ислама и его институционализации в светских государствах Западной Европы. В перспективе это может снизить негативные последствия миграционного кризиса, а также способствовать нейтрализации радикальных аспектов горизонтальной исламизации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Результаты проведенного исследования способствуют расширению и усовершенствованию понятийного аппарата политической науки. Помимо авторского определения политического ислама в научный оборот были введены новые термины: «вертикальная исламизация», «горизонтальная исламизация». Классификация типов исламизации способствует более глубокому научному анализу данного процесса и позволяет изучить новые аспекты его проявления.

Немаловажное значение имеет теоретическая адаптация некоторых принципов концепции «умной силы» для целей внутренней политики при формулировании стратегии дерадикализации политического ислама. Если до этого «умная сила» рассматривалась в основном применительно к мировой политике, международным отношениям и проблемам глобального лидерства, то в данном исследовании была предпринята попытка адаптировать ее в качестве инструмента внутренней политики государства.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования результатов данного исследования для разработки стратегии дерадикализации политического ислама не только в странах Западной Европы, но и в других государствах. Для этого необходима ее корректировка и адаптация с учетом национальной специфики. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти для корректировки конфессиональной политики, а также противодействия исламскому экстремизму и терроризму, идеологической основой которого выступает радикальный политический ислам. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе в рамках таких дисциплин, как: «Религиоведение», «Политика и религии», «Профилактика терроризма и экстремизма», «Региональная безопасность и региональные конфликты», «Политическая конфликтология».

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации были изложены в 9 докладах на научных конференциях различного уровня и 15 публикациях, общим объемом 4,5 п.л. в том числе 7 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для опубликования итогов диссертационных исследований.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и восьми приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы в работах российских и зарубежных исследователей. Формулируется объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования. Определяются географические рамки, а также теоретические и методологические основы исследования. В данном разделе также обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации и сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Исламский фактор в политике: теоретико-методологический аспект»** - анализируется понятийно-категориальный аппарат и существующие подходы к изучению политического ислама, а также процесса секуляризации и десекуляризации как тенденций развития светских государств Западной Европы.

В первом параграфе – **«Теоретические основания исследования политического ислама»** - проводится анализ существующих подходов к исследованию политического ислама. Автор проводит различие между исламом как одной из мировых религий (наряду с христианством и буддизмом) и политическим исламом (исламомизмом) как религиозно-политической концепцией и связанной с ней социально-политической деятельностью, которая сформировалась лишь в XX в. При этом отмечается, что на сегодняшний день нет общепринятого термина, определяющего данное явление.

Проанализировав существующие подходы к исследованию политического ислама, автор делает вывод, что политический ислам представляет собой результат тесного переплетения религии и политики и может выступать как в умеренной, так и радикальной форме. При этом радикальные исламисты рассматривают демократию как «инострannую конструкцию», чуждую исламскому миру, а приоритетной целью считают

создание теократического государства мусульман с сильной централизацией власти. Радикальный политический ислам не допускает религиозного плюрализма, т.к. это означало бы возможность альтернативы законам шариата, а ислам рассматривается как единственно возможная государственная религия. Автор также проводит анализ понятия «джихад», обращаясь к некоторым сурам Корана для объяснения данного феномена.

На основе проведенного теоретического анализа было сформулировано авторское определение понятия «политический ислам» (исламизм), которое обозначает сущностные характеристики, отличающие его от других религиозно-политических концепций и отражающие различные аспекты проявления в общественной жизни.

В диссертации отмечается, что на сегодняшний день радикальный политический ислам укрепляет свои позиции в странах с быстро растущим мусульманским населением, к которым относятся страны Западной Европы. Идеи и принципы, отстаиваемые радикальными исламистами, вступают в противоречие с принципами либеральной демократии и светского государства, нарушают основные права и свободы человека, признаваемые в данных странах и закрепленные на национальном и международном уровне. Возникает угроза радикализации европейского социума под влиянием исламистских тенденций.

Во втором параграфе – **«Секуляризация и десекуляризация как тенденции развития светского государства»** - показана специфика трансформации процесса секуляризации в десекуляризацию на примере западноевропейских стран, а также концептуальные основы исследования светского государства.

Автор проводит анализ понятийно-категориального аппарата и существующих подходов к рассмотрению процессов секуляризации, десекуляризации и светского государства, которые отражены в работах зарубежных и отечественных ученых: Ж. Ле Гоффа, Ч. Тэйлора, Х. Казановы, П. Бергера, В. Карпова, И.В. Понкина, В.И. Гараджи, Э.В. Даниловой и др.

В работе отмечается, что отношения между религией и политикой в странах Западной Европы характеризуются наличием разнонаправленных тенденций секуляризации и десекуляризации. Несмотря на сильное влияние секуляризации и признание большинством религиозных конфессий легитимности светской политической власти, религия не ушла полностью из политической сферы. Она остается важным элементом общественной идентичности и культуры, имеет прочную институциональную основу во многих странах. Об этом свидетельствует тот факт, что ряд государств Западной Европы (Монако, Лихтенштейн, Англия, Шотландия и некоторые кантоны Швейцарии) по-прежнему имеют государственные религии.

В диссертационной работе утверждается, что на сегодняшний день процесс исламизации и миграционный кризис оказали серьезное стимулирующее воздействие на процесс религиозного возрождения в Западной Европе и, как следствие, развитие процесса десекуляризации. Данную ситуацию можно охарактеризовать как «религиозное возрождение, привнесенное извне», связанное с недостатком внутренних источников и ресурсов контрсекуляризации.

В параграфе делается вывод, что осложнение процесса интеграции иммигрантов-мусульман и рост радикального исламизма создают угрозу трансформации процесса религиозного возрождения в религиозную радикализацию. Вместе с тем, необходимо учитывать религиозное и культурное влияние традиционных христианских конфессий, которые активизировали свою деятельность в ответ на усиление ислама. Отношения между Церковью и государством в современной Западной Европе стремятся к балансу между религиозным и светским началом, что объясняется параллельным существованием секуляризационных и десекуляризационных тенденций, и зависят от национальной специфики светских государств.

Вторая глава – **«Политический ислам в Западной Европе: институты и практики»** - посвящена исследованию институтов и практик распространения политического ислама в странах Западной Европы. Автор

определяет основные характеристики процесса исламизации в контексте миграционного кризиса, что позволяет выявить связь между усилением процесса исламизации и радикализацией политического ислама. В данной главе также проводится анализ деятельности сетевых исламистских организаций и движений в странах Западной Европы.

В первом параграфе второй главы – **«Исламизация как фактор распространения политического ислама в Западной Европе: вертикальная и горизонтальная исламизация»** - автором проводится анализ влияния миграционного кризиса на ускорение процесса исламизации западноевропейских стран, что способствует укреплению позиций исламистов. Рассматриваются основные модели интеграции инокультурных сообществ в Западной Европе и выделяются типы исламизации.

В работе отмечается, что существующие в Западной Европе модели интеграции инокультурных сообществ способствуют консолидации иммигрантов-мусульман, что проявляется в создании мусульманских гетто и построении параллельных структур власти.

Анализируя процесс исламизации, автор выделяет два его типа: «вертикальная исламизация» и «горизонтальная исламизация». Отмечается, что процесс горизонтальной исламизации в Западной Европе имеет тенденцию к усилению, что поощряет радикальных исламистов к решительным действиям по трансформации существующей политической и правовой системы стран Западной Европы в соответствии с концепцией политического ислама, которая направлена на создание в обществе теократического государства, основанного на законах шариата и объединяющего в себе духовную и светскую власть. В этой связи повышается риск радикализации политического ислама, т.к. достижение этих целей мирным путем весьма маловероятно в силу сложившихся политических, религиозных и культурных традиций в странах Западной Европы.

В параграфе делается вывод, что исламский фактор играет все более заметную роль во внутренней политике западноевропейских стран. Тем не менее, представительство мусульман в органах государственной власти стран Западной Европы имеет в основном символическое значение. С другой стороны, горизонтальная исламизация может оказывать сильное влияние на государство «снизу» при помощи сети исламских организаций и общественных институтов. Но существует риск радикализации мусульманских гетто, которые становятся восприимчивыми к идеям радикального политического ислама. Данная тенденция может привести к ослаблению у мусульман чувства национальной идентичности и способствовать усилению их геттоизации.

Во втором параграфе второй главы – **«Анализ деятельности сетевых исламистских организаций и движений в Западной Европе»** - автор освещает радикальный аспект деятельности сетевых исламистских организаций и движений в Западной Европе.

В данном параграфе рассматриваются преимущественно радикальные исламистские организации, носящие сетевой характер и имеющие достаточное представительство в странах Западной Европы, которое позволяет говорить об определенной степени политического и религиозного влияния на мусульманское население данных стран. Данные организации имеют различную историю, цели и задачи, организационную структуру, а также различный правовой статус в разных странах.

Отмечается, что горизонтальная исламизация приводит к расширению сферы влияния сетевых исламистских организаций и движений как умеренной, так и радикальной направленности, что способствует институционализации политического ислама. При этом большинство крупнейших исламистских сетей и движений в Западной Европе ведут свое начало от стран с мусульманским большинством, таких, как Египет, Пакистан, Саудовская Аравия и Турция.

На сегодняшний день сетевые исламистские организации и движения радикального толка создают угрозу национальной безопасности и политической стабильности. Это является одним из следствий процесса горизонтальной исламизации, а создание атмосферы страха и неуверенности, вызванное миграционным кризисом и террористическими актами, усилило противоречия между коренными европейцами и иммигрантами-мусульманами. В результате сводятся на нет результаты интеграции мусульман в европейское общество, что способствует усилению позиций радикального политического ислама.

Автор приходит к выводу, что необходима комплексная стратегия дерадикализации политического ислама в Западной Европе, которая учитывала бы деятельность как умеренных, так и радикальных исламистов. В перспективе она может снизить негативные последствия миграционного кризиса, а также способствовать нейтрализации радикальных аспектов горизонтальной исламизации.

В третьей главе – **«Государственно-конфессиональная политика стран Западной Европы в контексте радикализации политического ислама»** - раскрываются особенности современной системы государственно-конфессиональных отношений в светских государствах Западной Европы. Автор также делает акцент на практических аспектах противодействия радикализации политического ислама.

В первом параграфе третьей главы – **«Институциональные основы взаимодействия государства и религиозных объединений в современной Западной Европе»** - решается задача выявления институциональных форм и особенностей взаимодействия государства и религиозных объединений в современной Западной Европе, где немаловажную роль играет как национальное, так и международное право, определяющие «правила игры».

В диссертации отмечается, что несмотря на то, что в Западной Европе преобладают принципы светскости и равенства всех религий перед законом, в некоторых странах отдельные религии имеют государственный статус,

закрепленный в Конституции или специальных законодательных актах. Автор также указывает наличие в данных странах органов государственной власти, регулирующих взаимоотношения государства и религиозных объединений, а в случае их отсутствия эту функцию выполняет Министерство внутренних дел (например, в Великобритании, Франции). В Бельгии этими вопросами занимается Министерство юстиции (Генеральное управление гражданского законодательства и культов), в Люксембурге – Министерство культов, в Швейцарии – Швейцарский совет по делам религий, в Австрии – отдел культуры Федерального министерства образования и искусства и т.д.

Автор отмечает, что несмотря на то, что в странах Западной Европы де-юре преобладает принцип разделения Церкви и государства, религиозные объединения, имеющие определенный правовой статус, продолжают пользоваться государственной поддержкой. Она может выражаться в статусе государственной религии, налоговых льготах, введении обязательного религиозного образования, института капелланов, взимания церковного налога и т.д.

Делается вывод о том, что радикальный политический ислам несовместим с принципами светского государства, религиозного плюрализма и либеральной демократии, закрепленными в странах Западной Европы, т.к. направлен на создание в обществе теократического государства, основанного на законах шариата, что является нарушением религиозных прав и свобод других граждан. Дальнейшая радикализация политического ислама будет способствовать разжиганию религиозно-политических конфликтов и поляризации населения западноевропейских стран по религиозному признаку.

Во втором параграфе третьей главы - **«Дерадикализация политического ислама в светских государствах Западной Европы»** - автор предпринимает попытку адаптировать концепцию «умной силы» (smart

power) для целей внутренней политики, направленной на дерадикализацию политического ислама в светских государствах Западной Европы.

Автор отмечает, что противодействие радикальному исламу необходимо осуществлять на идеологическом и практическом уровне, что приводит к необходимости совместного использования ресурсов как «мягкой», так и «твердой» силы. В этой связи целесообразно использование принципов «умной силы» в качестве теоретической основы для формулирования государством стратегии дерадикализации политического ислама. Разработки концепции «умной силы» велись такими учеными и государственными деятелями, как Дж. Най, Р. Армитидж, С. Носсель, Т.Г. Карпентер, М.К. Дэвис Кросс и др.

В диссертационном исследовании отмечается, что использование «умной силы» может способствовать дерадикализации политического ислама. В параграфе формулируется перечень возможных долгосрочных и краткосрочных силовых воздействий в рамках общей концепции дерадикализации политического ислама в светских государствах. В данном случае диссертантом не ставится цель сформулировать целостную стратегию дерадикализации политического ислама, т.к. это прерогатива органов государственной власти и политической элиты, а лишь обозначить теоретическую основу для дальнейших разработок в данном направлении.

Делается вывод, что дерадикализация политического ислама может привести к тому, что ресурсы радикальных исламистов на европейском пространстве будут постепенно сокращаться, что лишит их поддержки в глазах мусульман. Радикальный исламизм (и те, кто несет его знамя) будет ассоциироваться с незаконной деятельностью, направленной не только против традиционных устоев европейского общества, но и основополагающих принципов самого ислама. Сбалансированное использование силовых ресурсов может препятствовать институционализации политического ислама и его радикальным проявлениям в светских государствах Западной Европы. В перспективе это

может снизить негативные последствия миграционного кризиса, а также способствовать нейтрализации радикальных аспектов горизонтальной исламизации.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги, суммируются наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе.

III. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Публикации автора по теме диссертационного исследования в
научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования
и науки Российской Федерации:**

1. Олейник В.И. Сравнительный анализ политического ислама и политического католицизма // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №4 (26). С. 196-200. (0,3 п.л.)
2. Юрченко В.М., Олейник В.И. Религия и политика: исламизм в светском государстве (на материалах Западной Европы) // Вестник российской нации. 2014. №6. С. 289-297. (0,4 п.л.)
3. Олейник В.И. Радикальный ислам в современном мире: политический аспект // Вестник Академии экономической безопасности. 2015. №6. С. 40-42. (0,3 п.л.)
4. Бельский В.Ю., Олейник В.И. «Умная сила» как стратегия сдерживания политического ислама (на материалах Западной Европы) // Власть. 2016. №5. С. 178-181. (0,2 п.л.)
5. Олейник В.И. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса // Власть. 2016. №5. С. 181-184. (0,3 п.л.)
6. Бельский В.Ю., Олейник В.И. Взаимодействие государства и религиозных объединений в современной Западной Европе (институциональный аспект) // Социально-гуманитарные знания. 2016. №3. С. 307-316. (0,5 п.л.)
7. Бельский В.Ю., Олейник В.И. Концепция «умной силы» во внутренней политике противодействия исламскому радикализму в Западной Европе // Социально-гуманитарные знания. 2016. №5. С. 145-152. (0,5 п.л.)

Другие публикации:

8. Олейник В.И. Проблема двухсторонней толерантности в современной Бельгии: религиозно-этнический аспект // IX ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов конференции. - Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2013. С. 340-341. (0,1 п.л.)
9. Олейник В.И. Французская политика мультикультурализма в контексте исламизации Европы // Международная научно-практическая конференция "Общество, наука и инновации", - Уфа: НЦ «Аэтерна», 2013. С. 113-115. (0,2 п.л.)
10. Олейник В.И. Евроислам как региональная разновидность ислама. // X юбилейная ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов конференции. - Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. С. 363-364. (0,1 п.л.)
11. Олейник В.И. Политическое участие иммигрантов-мусульман в контексте формирования политических элит стран Западной Европы // Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием, 27-28 октября 2014г. - Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С. 819-821. (0,2 п.л.)
12. Олейник В.И. Исламизм как религиозно-политическая идеология в современном мире // Евразийский союз ученых. 2015. №4 (13), Ч.12. С. 147-150. (0,5 п.л.)
13. Олейник В.И. Политический католицизм в Западной Европе: генезис и развитие // IV Столыпинские чтения. Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи: материалы науч.-практ. конф. с международным участием / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. С. 450-454. (0,3 п.л.)
14. Олейник В.И. Институциональные основы взаимодействия государства и религиозных объединений в Западной Европе. // XII ежегодная научная

конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов. - Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2016. С. 23-24. (0,1 п.л.)

15. Олейник В.И. Криштопа А.Н. Политический ислам и византийская «симфония»: Pro et Contra // V Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки: материалы науч.-практ. конф. с международным участием / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 354-364. (0,5 п.л.)